

УДК 342

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ НЭП: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

После октябрьской революции 1917 г. пришедшие к власти большевики стали последовательно воплощать в жизнь свои лозунги и принципы, в том числе это касалось экономической составляющей, которая заключалась, в частности, в огосударствлении средств производства, ликвидации частной собственности на землю и т.д. Однако довольно скоро выяснилось, что революционный кризис, значительно отягощенный кровопролитной Гражданской войной, существенно подорвала всю российскую экономику, и по инициативе Ленина с начала 1920-х гг. было принято решение перейти к так называемой новой экономической политике, предполагающей возврат к элементам ранее отрицаемой частнопредпринимательской деятельности. Но от политических преобразований власть не отказывалась, что нашло отражение в Конституции РСФСР 1918 г. В результате возникло определенное своеобразное пересечение общественно-политических и экономических отношений, развивавшихся во взаимном влиянии друг на друга. В статье рассматриваются особенности такого взаимовлияния. Отмечается, в частности, что некоторая либерализация советской экономики в рамках новой экономической политики не привела к более демократичному политическому развитию, и напротив, с середины 1920-х гг., после смерти Ленина, стал наблюдаться приоритет политики над экономикой, и уже к концу 1920-х гг., когда экономические отношения относительно стабилизировались, власть во главе со Сталиным отказалась от новой экономической политики. Но, как показала история России, к либеральной экономике, спустя несколько десятилетий, снова пришлось вернуться, но уже в значительно больших масштабах.

Ключевые слова: большевики, новая экономическая политика, власть, государство, декрет, конституция, крестьянство.

**SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS DURING THE NEP
YEARS: FEATURES OF MUTUAL INFLUENCE**

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

After the October Revolution of 1917, the Bolsheviks who came to power began to consistently implement their slogans and principles, including the economic component, which consisted, in particular, in the nationalization of the means of production, the elimination of private ownership of land, etc. However, it soon became clear that the revolutionary crisis, significantly aggravated by the bloody Civil War, significantly undermined the entire Russian economy, and on Lenin's initiative from the beginning of the 1920s a decision was made to move to the so-called New Economic Policy, which implied a return to elements of previously denied private enterprise. But the government did not abandon political reforms, which was reflected in the Constitution of the RSFSR of 1918. As a result, a certain unique intersection of socio-political and economic relations arose, developing in mutual influence on each other. The article examines the features of such mutual influence. It is noted, in particular, that some liberalization of the Soviet economy within the framework of the New Economic Policy did not lead to a more democratic political development, and on the contrary, from the mid-1920s, after Lenin's death, the priority of politics over economics began to be observed, and by the end of the 1920s, when economic relations had relatively stabilized, the government headed by Stalin abandoned the New Economic Policy. But, as Russian history has shown, several decades later, it was necessary to return to the liberal economy again, but on a much larger scale.

Keywords: Bolsheviks, New Economic Policy, power, state, decree, constitution, peasantry.

Как известно, большевистская власть сразу же после октябрьской революции 1917 г. кардинальнейшим образом стала изменять в России общественно-экономическую формацию – согласно своей политико-идеологической доктрине, основанной на учении К. Маркса и развитой Лениным применительно к России: капиталистическо-эксплуататорский строй был свергнут, и было провозглашено социалистическое государство. На Втором съезде Советов 26 октября 1917 г. было решено: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [9]. А в принятой в начале 1918 г. Декларации о права трудящегося и эксплуатируемого народа предельно ясно нашли отражение уже давно к тому времени разработанные программные положения РСДРП (б). В частности, в Декларации формулировалась следующая основанная задача советской власти: «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» [5].

Для решения этой задачи предусматривались следующие меры: «частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования ... Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сел. - хоз. предприятия объявляются национальным достоянием ... полный переход фабрик, заводов, рудников, жел. дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче - Крестьянской Республики ... переход всех банков в собственность рабоче - крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала» [5].

Эти и другие позиции позже были закреплены в первой Конституции РСФСР 1918 г. и многих других актах советской власти. Однако эйфория обладания реальной властью на

огромной территории страны довольно скоро столкнулась с проблемами прагматического характера, которые усугублялись, начиная уже в февральской революции 1917 г. и в связи с нахождением России в состоянии войны, а именно: на еще функционировавших предприятиях не хватало квалифицированных кадров, многие сотрудники из числа инженерно-технического персонала, не согласные с огосударствлением экономики и передачи политической власти и контроля над производством пролетариату, саботировали работу, нарушались межпроизводственные связи, остро не хватало продовольствия. К этому следует добавить военно-политическое противостояние большевиков и их оппонентов, обобщенных именуемых «белыми», перешедшее в кровопролитную гражданскую войну, а также военную интервенцию.

Поэтому для поддержания минимально необходимого уровня жизнедеятельности населения, большевиками пришлось принимать чрезвычайные меры, в том числе создать Всероссийскую чрезвычайную комиссию для борьбы с «классовыми врагами» нового социалистического государства. Была объявлена также политика военного коммунизма, также носившая чрезвычайный характер, призванная вытеснить из экономических отношений субъектов частного предпринимательства посредством национализации средних и малых предприятий, замены частной торговли газораспределением продуктов питания и т.д., по-прежнему имела место система продразверстки. Указанные и другие меры подобного характера, направленные на «уничтожение эксплуататорского класса», однако, не давали необходимого большевикам результата.

И тогда советская власть по инициативе Ленина с 1921 г. в стране стала вводиться новая экономическая политика (далее – нэп), посредством которой предполагалось оживить советскую экономику на макроуровне посредством присущих рыночным отношениям стимулов [15; 16]. Это решение далось лидеру большевиков нелегко, пришлось долго убеждать своих соратников, не соглашавшихся с возвратом элементов капиталистической экономики. Против уничтожения частных хозяйств довольно решительно выступила значительная часть крестьянства. В литературе справедливо указывается, что «кризис, который разразился к 1921 году затронул не только экономическую сферу, но и вызвал сильное недовольство в области политики, что угрожало политическому господству большевиков. Охватили всю страну восстания крестьян: Сибирь, Поволжье, Дон. По Петрограду уже в 1919 году прокатилась волна забастовок из-за кризиса хлебозаготовок, который вызвал в городах очередное сокращение пайков рабочих» [2, с. 155]. Ленин, видимо, понимал, что без материально-финансовой составляющей ни о каких перспективах будущих социалистических отношений речи быть не могло.

Но так как масштабные решения о национализации-огосударствлении экономики в пользу трудового народа оказались неэффективными, то, с учетом указанных выше и многих других трудностей, включая отсутствие ошибочно ожидаемой массовой поддержки пролетариата других стран, другого более приемлемого выбора просто не было, и не случайно Ленин писал о том, что нэп – это «всерьез, и надолго». И после X съезда РКП(б), который, среди прочего, поставил вопрос о замене продразверстки продналогом, в России на некоторое время (около девяти лет) в сфере малого бизнеса вернулся капитализм. Расчет на нэп в определенной степени оправдался, поскольку нэп действительно позволила поднять уровень экономики в СССР и некоторым образом снять экономическую напряженность в стране, во всяком случае, в стране улучшилась ситуация с продуктами питания (на этот счет имеется обширная литература, в частности, работы В.Н. Тарасенко, Е.В. Прохоровой, Е.Д. Твердюкова, В.В. Никулина и др.). Тем не менее само введение нэп, безусловно, противоречило первоначальным победным декларациям большевиков.

И эти декларации, облеченные в решения политического характера, оказались весомее всех других факторов, включая экономический фактор. Так, после смерти Ленина

нэп стала терять поддержку в высших эшелонах советской власти, а Сталин, оказавшийся на вершине властной пирамиды советского государства, явно недолюбливал единоличников, прежде всего среди крестьянства (и это первоначальное недолюбливание позже перешло в массовую насильственную коллективизацию, граничащую с террором в отношении части крестьянства).

Очевидно, Сталин оставался одним из немногих в правящей элите советского государства, кто последовательно проводил программно-партийные идеи о социалистической революции и оставался им верен до конца своей жизни. И в этом контексте нэп ему, конечно, была не нужна, поскольку она противоречила концепции социалистической революции. К середине 1920-х гг., когда Сталин стал обладать мощным политическим влиянием, и когда уже не было Ленина, он наглядно показал, что идеи социализма (коммунизма) для него намного важнее, чем тактические заигрывания с частнокапиталистическим элементом, в том числе это касалось допущения, во имя революция, возможных жертв среди населения. И уже к середине 1920-х гг. пересеклись, с одной стороны, нэп, введенная еще при Ленине, и, с другой стороны, жесткие политические и репрессивные меры в отношении противников советской власти, которые стали вводиться с инициативе Сталина и его сторонников.

Некоторое время эти процессы, которые противоречили друг другу (либерализм в экономике предполагает более мягкий политико-демократический режим) протекали параллельно. Однако сила процесса, запущенного Сталиным, стал ощущаться все сильнее и сильнее. Так, в ст. 1 Конституции РСФСР 1925 г. указывалось, что этот акт «имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [11]. В такого рода конституционные положения нэп никоим образом не вписывалась. Тогда же, с середины 1920-х гг., стали последовательно приниматься меры по ограничению прав и свобод представителей эксплуататорских классов, бывших помещиков, работников полиции и других категорий лиц, не разделявших позиции советской власти на будущее советской страны.

В частности, как отмечает в этой связи П.А. Дуксин, «характерной особенностью советского законодательства 1920-х гг. и примером воплощения идеологических принципов в измерении конкретной правовой системы является так называемый институт лишенцев - граждан, лишенных избирательных прав по решению суда и подвергаемых суровому общественному порицанию» [7, с. 21].

Например, в 1926 г. была принята Инструкция по выборам в Советы [6], где лишению избирательного права была отведена целая глава, где указывалось, что не могли избирать и быть избранными 26 (!) групп граждан, в том числе при определенных условиях, такие группы, как: «лица, прибежавшие или прибегающие в настоящее время к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, жившие или живущие в настоящее время на нетрудовые доходы, а также занимавшихся или занимающихся ныне торговлей; прочие лиц, относящиеся по своему классовому положению к моменту выборов, или по своей прошлой деятельности к категории лишенных избирательных прав, согласно ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р ... земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный, в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового; земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку, маслобойку и т.п.), ведущиеся с применением постоянного или сезонного наемного труда; земледельцы, занимающиеся на-ряду с земледельческим хозяйством скупкой и перепродажей скота, сельскохозяйственных и иных продуктов в виде промысла (барышники-прасолы); лица,

закабальющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельско-хозяйственных машин, рабочего скота и проч. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях; кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы; владельцы предприятий промышленного типа, предприниматели и подрядчики, эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом; владельцы и арендаторы предприятий промышленного и фабрично-заводского типа; частные торговцы и перекупщики; частные торговые и коммерческие посредники; бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, а также руководители контр-революционных банд» [6].

В указанные категории включались также бывшие полицейские, прокуроры, министры, их заместители и прочие чиновники времен империи и Временного правительства, священнослужители и др. По мнению С.М. Бродовича, современника тех событий, основной целью принятия данной Инструкции было «повышение избирательной активности граждан» [3, с. 114]. Однако вряд ли с этим можно согласиться – мы полагаем, что государство просто восполняло пробел в правовом регулировании общественных отношений в данной сфере, в том числе в части ограничения прав указанных выше категорий лиц. Кроме того, принятие этой Инструкции стало ответом на результаты выборов в местные Советы, которые состоялись в конце 1925 – начале 1926 г. Как отмечают, О.Б. Панкратова и С.С. Писанов, эти выборы стали самыми «свободными» за советскую историю – «в избирательную кампанию были вовлечены самые широкие слои сельского и городского населения, сторонники мелкой нэпманской буржуазии. Это повлияло на то, что коммунисты утратили свои передовые позиции во многих Советах, особенно сельских, при сложившейся высокой избирательной активности граждан. Последовавшее резкое осуждение итогов перевыборов Сталиным привело к созданию комиссии ЦК во главе с В.М. Молотовым» [10, с. 61].

И вот советская власть Инструкцией 1926 г. дала ответ обществу о том, кто может избирать и кого «нужно» избирать в Советы – хозяйственникам там места не нашлось. Помимо этого акта, лишение избирательных прав («поражение прав») предусматривалось также уголовным законом (например, согласно ст. 20 УК РСФСР 1926 г.). В литературе встречается мнение о том, что так как «лишенцев» было в среднем не более 10-12% от общего числа избирателей, то, соответственно, они вряд ли могли представлять опасность для советской власти [7, с. 22]. Однако, по мнению Г.С. Гурвича, ограничения избирательных прав обуславливались как «форма социально-классовой политики», предполагавшей определенные превентивные меры для представителей нетрудовых классов [4].

Сходная позиция у нашего современника С.А. Красильникова: «лишение избирательных прав выполняло следующие функции: превентивную (предотвратить возможное усиление позиций и влияния в обществе тех или иных групп, потенциальных или реальных противников большевизма); проведения искусственного структурирования общества (как часть политики деления общества на своих сторонников и противников); установления поэтапного тотального контроля над основной частью общества; привлечения к проведению мер ограничительно-дискриминационного характера (соучастие) социальных низов; поддержания в обществе атмосферы раскола и конфронтации – поддержание психологии агрессии в отношении бывших привилегированных сословий и корпораций. В ряде случаев лишенчество выступало в качестве меры, сопутствующей осуществлению репрессий, являясь прямой составной частью последних» [8, с. 34].

На наш взгляд, расширение возможностей лишать часть граждан избирательных прав связывалось прежде всего со стремлением правящей элиты укрепить советскую власть,

где лишение избирательных прав было лишь одной из мер (наряду с преследованием разного рода «уклонистов» и т.д.). После осуществления коллективизации и начала индустриализации в СССР осталась сравнительно небольшая категория лиц, которая могла на выборах голосовать против кандидатов от правящей ВКП (б). Соответственно и меры по лишению избирательных прав были несколько смягчены (например, в Конституции РСФСР 1937 г. выборы депутатов являлись всеобщими, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав; как видно, административные меры уже исключались, однако этот формальный шаг вперед в развитии избирательного права не менял главного – полного контроля советской власти за «избирательным настроением» населения).

Позиция советской власти по отношению к политическим противникам хорошо видна и на следующем примере – в начале 1927 г. было принято Положение о государственных преступлениях [12], подлежащее включению в уголовные кодексы союзных республик, в том числе пресловутая статья об антисоветской пропаганде, и с этих пор, вплоть до середины 1950-х гг., советская власть репрессировала сотни тысяч советских граждан за такого рода преступления, по многим из которых могла быть назначена смертная казнь – расстрел (позже значительная часть репрессированных были реабилитированы, что свидетельствует о целенаправленной активации репрессивной деятельности). По этим статьям осуждались и кулаки, за которых власть основательно «взялась» после принятия данного Положения (в этом же контексте в литературе отмечается введение практики «неопределенных приговоров», позволявшей усиливать при необходимости репрессии [13]).

При этом уже значительно активнее стали приниматься решения по дальнейшему огосударствлению экономики [14]. Так, на состоявшемся в конце того же 1927 г. XV съезде ВКП(б) ввиду неудовлетворительного положения в сельском хозяйстве было принято решение о переводе этой отрасли «на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия», а уже в январе 1928 г. ввиду хлебозаготовительного кризиса «Политбюро единодушно приняло решение о применении чрезвычайных мер, использовании административного и судебного нажима на кулаков и зажиточных крестьян для обеспечения городов хлебом» [1, с. 50]. Это означало, что де-факто нэп была объявлена законченной, учитывая, что в городах, в промышленности, ориентированной на крупные предприятия, кустарей к тому времени уже осталось немного. Страна во всех сферах жизни переходила на сугубо административные методы управления, связанные с существенными политическими ограничениями советских граждан.

Вероятно Сталин полагал, что таким путем можно все-таки построить социализм, идее которого он отдал свою жизнь (как и Ленин). Но он ошибся – принудительным образом построить социализм не удалось, СССР в итоге, через несколько десятилетий, распался. Впрочем, и либерально-экономическим способом эта цель также недостижима, поскольку, как показала история, сама теория о построении общества по заранее намеченной схеме, принудительно, то есть, искусственного общества, является не состоятельной. Жаль только, что для понимания этого нашим соотечественникам нескольких поколений пришлось испытать немало испытаний, которых могло не быть.

Список литературы:

1. Блохина Н.А. О влиянии политических директив и установок на вопросы юридической ответственности в период коллективизации в СССР // Право и политика. - 2007. - N 8. - С. 48-57.

2. Бондаренко А.О., Булгаров М.А. Система управления советским государством от гражданской войны до конца нэп // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2016. - Т. 5. - № 1. - С. 154-157.
3. Бродович С.М. Советское избирательное право / Под ред. Д.А. Магеровского. - Л., 1925.
4. Гурвич Г.С. Политические права // Конституция пролетарской диктатуры и буржуазная демократия. Сб. статей. - М., 1928. - С. 59-60.
5. Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа (принята III Всероссийским съездом Советов 13.01.1918) // СУ РСФСР. - 1918. - №15. - Ст. 215.
6. Декрет ВЦИК от 04.11.1926 "Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов" // СУ РСФСР. - 1926 г. - № 75. - Ст. 577.
7. Дуксин П.А. Лишение избирательных прав граждан по советском законодательству 20-30-х годов XX века // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 5. - С.20-22.
8. Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 - конец 1930-х гг.). - Новосибирск: НГ, 1998.
9. Обращение II Всероссийского съезда Советов от 26.10.1917 "Рабочим, солдатам и крестьянам!" // Известия ВЦИК. - 1917. - 27 октября.
10. Панкратова О.Б., Писанов С.С. Государственная политика по лишению избирательного права крестьянства в 20-30-е годы XX века // Вестник Костромского гос. ун-та. - 2017. - № 3. - С. 59-67.
11. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 "Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР" (вместе с "Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики") // СУ РСФСР. - 1925. - № 30. - Ст. 218.
12. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 "Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)" // СЗ СССР. - 1927. - № 12. - Ст.123.
13. Полянский П. Л. Неопределенные приговоры в советском законодательстве, практике и науке периода нэп // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 1. С. 3-26.
14. Антипова К.Н., Хрущев Е.Г. Теоретико-правовой анализ политики и промышленности в годы НЭП // Научны журнал «IN SITU». 2023. № 3. С.19-22.
15. Никулин В.В. Спасти революцию. Переход к новой экономической политике как кризис российского революционизма. 1920-1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 208-216.
16. Мельник А.А., Никулин В.В. Частное предпринимательство в условиях нэп. особенности законодательства и судебной практики. 1921-1929 гг. // Вестник науки. 2023. № 6. С. 119-123.

References:

1. Blokhina N.A. On the influence of political directives and guidelines on issues of legal liability during collectivization in the USSR // Law and Politics. - 2007. - N 8. - P. 48-57.
2. Bondarenko A.O., Bulgarov M.A. The system of governance of the Soviet state from the civil war to the end of the NEP // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2016. - Vol. 5. - No. 1. - P. 154-157.
3. Brodovich S.M. Soviet electoral law / Ed. D.A. Magerovsky. - L., 1925.
4. Gurvich G.S. Political rights // The Constitution of the proletarian dictatorship and bourgeois democracy. Collection of articles. - M., 1928. - P. 59-60.
5. Declaration on the Rights of the Working and Exploited People (adopted by the III All-Russian Congress of Soviets on 13.01.1918) // SU RSFSR. - 1918. - No. 15. - Art. 215.
6. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 04.11.1926 "On Approval of the Instruction on the Elections of City and Rural Councils and on the Convocation of Congresses of Councils" // SU RSFSR. - 1926. - No. 75. - Art. 577.
7. Duksin P.A. Disenfranchisement of Citizens under Soviet Legislation of the 1920s-30s // Constitutional and Municipal Law. - 2009. - No. 5. - P.20-22.
8. Krasilnikov S.A. At the Breaks in the Social Structure: Marginals in Post-Revolutionary Russian Society (1917 - Late 1930s). - Novosibirsk: NG, 1998.
9. Address of the II All-Russian Congress of Soviets of 10/26/1917 "To Workers, Soldiers and Peasants!" // News of the All-Russian Central Executive Committee. - 1917. - October 27.
10. Pankratova O.B., Pisanov S.S. State Policy on Depriving the Peasantry of Suffrage in the 1920s-30s // Bulletin of the Kostroma State University. - 2017. - No. 3. - P. 59-67.
11. Resolution of the XII All-Russian Congress of Soviets of 11.05.1925 "On approval of the text of the Constitution (Basic Law) of the RSFSR" (together with the "Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic") // SU RSFSR. - 1925. - No. 30. - Art. 218.
12. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR of 25.02.1927 "Regulations on state crimes (counterrevolutionary and especially dangerous crimes against the order of government for the USSR)" // SZ USSR. - 1927. - No. 12. - Art. 123.
13. Polyansky P. L. Indefinite sentences in Soviet legislation, practice and science of the NEP period // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2024. No. 1. P. 3-26.
14. Antipova K.N., Khrushchev E.G. Theoretical and legal analysis of politics and industry during the NEP years // Scientific journal "IN SITU". 2023. No. 3. P. 19-22.
15. Nikulin V.V. Save the revolution. Transition to the New Economic Policy as a crisis of Russian revolutionism. 1920-1921 // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. No. 1. P. 208-216.
16. Melnik A.A., Nikulin V.V. Private entrepreneurship in the conditions of NEP. Features of legislation and judicial practice. 1921-1929 // Bulletin of science. 2023. No. 6. P. 119-123..